

Ян Жун достает ватный диск и смазывает его дезинфицирующим средством. Он нежный, когда спускается вниз. Во-первых, царапины на лбу Ноя в том же месте, что и шишка, которую он получил, когда упал в ущелье. Далее разрез на скуле. К счастью, он неглубокий. Он из тех, кто легко получает синяки, думает Ян Жун. Полковник уверен, что они слишком грубо связали его при первой встрече - ожоги на его запястье все еще были видны спустя несколько дней.

Их близость слишком близка. Ян Жун протягивает руку, чтобы слегка коснуться его ресниц. Ной спит, не шевелится. Другие травмы, которые он уже лечил, - например, рваная рана на предплечье - требуют нескольких недель, чтобы заживит. Молодой человек действительно слишком безрассуден. Прошла неделя после разлуки, а он уже так сильно измучился.

Он вздыхает в десятый раз за ночь. Нет никаких других шумов, кроме гудения двигателя и редких хрипов дождя... и тихого дыхания Ноя, сидящего рядом с ним.

Ян Жун это четко помнит. Ной не сделал больше пяти шагов, прежде чем рухнул на него, его тело было настолько усталым, что он больше не мог двигаться.

Ян Жун тянется, чтобы пощупать пульс. Обычный. Он кладет голову Ноя себе на плечо.

Кто-то бессердечно следил за каждым его движением последние полчаса. Полковник смотрит ему в глаза. Мальчику на вид лет двенадцать, но, возможно, из-за недоедания он ниже, чем следовало бы. Ян Жун вспоминает, что в его возрасте уже перевалил за 170 сантиметров.

«Не нужно быть таким враждебным», - сообщает ему полковник. «Я ничего не буду делать».

«Ты не сказал мне, кто ты», - говорит мальчик. «У меня есть много причин для беспокойства».

Зрелый. Он тоже говорит на прекрасном английском. Возможно, знания полковника о труппах искажены, но азиатский человек, выросший в труппах, редко говорит свободно, если его специально не учили.

«Ян Жун, солдат, хотя ты мог догадаться по моей форме».

«Если бы не твоя форма, то ты наставил на нас пистолет».

Полковник щелкает языком. Он не думает, что сам был таким острым на язык в том возрасте. Мальчик научился у Ноя, не так ли? Невоспитанный, саркастичный и чертовски не по годам развитый.

«Давай оставим это в стороне и проведем приятную беседу», - говорит Ян Жун. "Твое имя?"

«Мин Тан».

«Мин Тан, какой твой любимый цвет?»

Малыш странно на него смотрит.

"Твои увлечения?"

Он все еще не отвечает, даже когда Ян Жун задает один вопрос за другим.

«Твоя дата рождения, твое прошлое, места, где ты был, откуда ты...» - говорит Ян Жун. «Я спрашиваю... кто ты?»

«Я человек из «трущоб», - отвечает мальчик. «Больше ничего нет, но вопрос, который ты хочешь задать, не в том, кто я, а в том, кто такой Ной».

«Очень пронизательный», - бормочет Ян Жун. "Тогда не мог бы ты мне сказать?"

"Я не знаю."

"Прошу прощения?"

Мин Тан повторяет ему: «Я сказал, что не знаю, кто он».

«Вы двое знакомы. Откуда он... нет, как давно ты его знаешь? " Ян Жун мысленно ругает себя: Господи, он всегда так ужасно выражал свои мысли? Он нахмурился и продолжил: «Проще говоря, я хочу узнать о нем больше».

«-Полковник, - Джэ колеблется, прерывая его с сиденья для дробовика, - ребенок слишком мал, чтобы... Гм, я имею в виду, что вы выходите из-под контроля».

Ребенок двенадцати или тринадцати лет весь в грязи. Независимо от того, как много он прячется за каменным фасадом, подобное событие должно нанести травму. Хотя... Мин Тан довольно своеобразный. Не без эмоций, но не так сильно, как ожидалось, учитывая резню, произошедшую в его собственном доме. Тем не менее, он должен признать, что Ян Жун сам не очень эмоционально восприимчив.

«Я понимаю», - отвечает он. «Тогда мы отложим наш разговор до...»

«Все в порядке, - тихо говорит Мин Тан. «Я не так много могу рассказать тебе о Ное, но, по крайней мере, я могу рассказать тебе о том, когда я... мы встретили его».

[год назад, начало ноября]

Маленькая девочка привела домой незнакомого человека с серебристо-белыми волосами. Ю Инь ласкает его лицо - у нее очень обидчивая привычка цепляться за что-нибудь или кого-нибудь симпатичного и красивого, и, похоже, молодой человек не исключение. У него очень необычные желто-голубые глаза, и первые мысли Мин Тана заключаются в том, что он из другой расы. Кошачий... собачий... возможно, сочетание того и другого, но он ничего не озвучивает.

Остальные дети... рассматривают его, как зрелище. Это оправдано. Дети настолько малы, что их заинтриговала бы такая внешность, красивая, но непохожая на другие. В этом приюте их восемь человек, в том числе Мин Тан, и у него на три года старшая сестра, У Шань. Ему одиннадцать, и ему уже исполнилось двенадцать, и он уже считается зрелым братом группы. Если можно, няня.

Они не связаны. Ни один из них. Когда десять лет назад Хуру поразила радиация, каждый сельский житель сбежал в подземные убежища, а затем небольшая община выживших собрала все, что им удавалось выжить. Старшие мужчины и дяди ушли в поисках еды, а когда они не вернулись, женщины взяли на себя свои роли. В итоге осталось всего девять человек: восемь детей и одна немощная бабушка.

«Ю Инь, - говорит Мин Тан, - когда ты ушла из нашего дома?»

Они называют это домом, хотя это скорее ветхое убежище с потрескавшимися стенами и пустым интерьером. У них немного, только общая ванна, импровизированный камин, немного выброшенных в сторону дров и несколько отверстий для вентиляции. Все они собираются в «гостиной», крошечном месте, в котором нет всего, кроме стула и твердых деревянных бункеров.

«Ге, - говорит девушка, - я пошла искать папу».

Ее отец, Мин Тан узнал его месяц назад, был довольно трудолюбивым. Родитель-одиночка для единственного ребенка и единственный человек, который так долго сохранял им жизнь. Охота, сбор, посадка - большая часть была сделана им, и только недавно Мин Тан был вынужден принять мантию.

Он вздыхает. «Не будь опрометчивой, Юй Инь. Я не разрешаю тебе выходить на улицу».

«... Хорошо», - уныло говорит она. «Ю Инь больше не будет».

Мин Тан смотрит на нее. Она съеживается, выглядит немного грустной, затем скрипит зубами и трет слезы, льющиеся ей на глаза. Ю Инь знает, что ее отец умер - и она бы этого не сделала, потому что, несмотря на все это, она должна быть наивной и невинной, она слышала всевозможные ужасающие истории, неудачные урожаи, внезапные исчезновения. Однажды

она увидела труп мужчины, брошенного прямо у люка.

«Тогда ты должна объяснить, почему ты привела в наш дом незнакомца. Что, если он опасен?»

«Не будь злым». Она раздраженно кладет руки на бедра. «Он хороший человек».

Молодой человек немного шевелится. Конечно, он выглядит устрашающе, но это только потому, что он выглядит таким чужим. Его личность... Мин Тан пока не может установить. Потенциально терпимый из-за того, насколько хорошо он обслуживает Ю Инь, дергающую его за волосы. В нем также есть ученый вид. Разумеется, умный, судя по тому, как он осторожно изучает свое окружение, вбирая в себя каждую деталь в комнате.

«Возможно, будет лучше, если я уйду», - наконец говорит молодой человек. Голос у него легкий и приятный. Свободно владеет китайским языком.

«Я не просил тебя уйти», - говорит Мин Тан. Для почти двенадцатилетнего мальчика он совершенно легкомыслен в своих замечаниях. Ничего не поделаешь. Остерегаться всех - в его природе. «Можешь ли ты сказать мне, кто ты?»

«Меня зовут Ной, - говорит он.

"Откуда ты?" Мин Тан внимательно изучает его. "Из города?"

«Нет», - отвечает он. "Снаружи. В другом месте».

Он якобы из трущоб, но его аура настолько отличается, что его трудно связать с грязью их людей. Если бы Мин Тан судил по первому впечатлению, он бы предположил, что Ной был богатым гражданином, как один из тех белых воротничков, о которых он слышал в Нексусе.

"Почему ты здесь?"

Ной поджимает губы. Немного нерешительности. "Я не знаю."

Мин Тан кивает. "Хорошо."

Он поворачивается, чтобы выйти из комнаты. Ной удивлен тем, как быстро закончился разговор - он был готов к допросу.

" Это что все?" - медленно спрашивает Ной.

"Почему?"

«Ты позволяешь мне остаться?»

«Ты можешь остаться или можешь уйти, Ной». Мин Тан смотрит на него. «Но что ты будешь здесь делать?»

"...Я увижу."

-

[настоящее время]

Мин Тан рассказывает в медленном темпе: «У нас есть время, - говорит ему полковник, - было бы хорошо, если бы ты рассказал больше подробностей». По правде говоря, мальчик не обязан ничего об этом говорить. Ян Жун внимательно его слушает и наблюдает.

Он, посмеиваясь, говорит: «Ну, Ной определенно был послушнее на вашей первой встрече».

Ли Цзяюнь поворачивается к нему и недоуменно смотрит на него. Джэ поворачивается к нему и робко смотрит на него.

«Полковник», - говорят они оба.

Джэ потеет. «Вы сказали мне связать его».

Ли Цзяюнь кашляет. «Вы нокаутировали его».

"Что я сделал?" Ян Жун говорит с тайной улыбкой. «Не говори ерунды. Мин Тан, не так ли? Не обращай на них внимания. Маленький котенок... Ной был в возбужденном состоянии, и, естественно, я был готов с ним бороться.»

Мин Тан не выглядит убежденным. Полковник, конечно, не излучает дружеских настроений - окровавленная рубашка, затемненные зеленые глаза, альфа-поза, хищная улыбка. Если бы Ной не так дремал против него, он выглядел бы больше гангстером и меньше солдатом. Личность Ян Жуна... искажена, и он сам это понимает.

«Мин Тан, - говорит он с пронизательным взглядом в глазах, - ты понимаешь риски, связанные с человеческим гибридом?»

Подросток не отступает. «Ты так уверен в нем?»

«Положительно».

«Тогда как ты думаешь, он опасен?»

"Потенциально."

«Я думал об этом, - говорит Мин Тан. «Человек он или нет. Даже если это не так, за год, прошедший с тех пор, как я его знаю, Ной не проявлял никаких странных признаков. Он также не хочет нас заразить. Он не делится едой и слюной, избегает чихания в нашу сторону и не позволяет нам лечить свои раны. Несмотря на то, что вероятность радиации с помощью этих методов чрезвычайно низка, он был осторожен с нами... Я хочу спросить тебя, Ян Жун, почему тебе так комфортно очищать его кровь?»

«Это полковник Ян», - отвечает он, хотя и не отвечает на вопрос. «Ты очень открыт, чтобы рассказать мне о его особенностях. Ты пытаешься меня убедить?»

«Почему Ной так враждебен к тебе?»

Полковник это считает. Ной, такой тонкий и стройный, необъяснимо агрессивен, когда Ян Жун приближается - есть граница, которую он не может пересечь, и он еще не знает, что это такое. Во сне Ной цепкий и довольно милый, но в бодрствующем состоянии его манера поведения отличается от восьмидесяти. Возможно, это прямо перед ним.

Он проводит рукой о прядь серебряных волос. Он в пятнах крови. «Я хотел привести его в Нексус».

«Чтобы изучить его как образец».

«Генетическое тестирование», - говорит ему Ян Жун. «Ты должен знать, насколько важно найти гибрид с полным знанием дела. Он показал признаки поворота?»

«Нет», - говорит Мин Тан.

Полковник изучает его. Мальчик врет. Он ответил слишком быстро. Его микровыражения слишком стоичны. Ян Жун не знаком с эмоциями, но он, безусловно, знаком с малейшими изменениями в выражениях лиц, небольшими внешними аномалиями, которые проявляют как люди, так и аномалии. Фактически, его даже можно считать лучшим в этом ремесле - то есть в идентификации инфицированных - и он научился отличать одно ненормальное подергивание лица от другого.

Вот почему он такой вопросительный.

"Я понимаю."

Машина сейчас подъезжает. Ю Сок припарковался на подземной стоянке. Расположенное, к счастью, не в глуши, бомбоубежище Района 42 немного больше того, в котором они останавливались раньше. Вдали от гор Нордак и замерзшей тундры, куда они ходили неделями, стало теплее.

Ной по-прежнему не просыпается. Полковник расстегивает ремень безопасности и поддерживает его тело, готовясь вынести его из машины. Ян Жун не в первый раз думает об этом, но талия молодого человека такая... тонкая. Сквозь одежду Ян Жун чувствует, что он все равно изогнутый и угловатый.

Он легко его поднимает. Несмотря на невысокое телосложение Ноя, он почти ничего не весит - конечно, полковник обладает мускулами и силой, поэтому с некоторыми десятками килограммов легко справиться.

Мин Тан следует за солдатами из машины. Ли Цзяюнь помогает ему, хромя на здоровую ногу. Мальчик всю дорогу молчит.

Такое темное, уродливое место, но он смотрит на него с удивлением.

-

«Ты можешь остаться или можешь уйти, Ной». Мин Тан смотрит на него. «Но что ты будешь здесь делать?»

В конце концов, несмотря на все, что Ной может захотеть остаться, сам Мин Тан хочет уйти. За пределами убежища, за пределами этого места, он чувствует себя таким ограниченным на юге и внизу, где бы он не чувствовал себя таким задущенным.

«... Я посмотрю», - говорит Ной.

Итак, молодой человек остается. Только вот он бывает не раз в неделю - и это по самым скромным подсчетам. Дети полюбили его, и Мин Тан тоже ценит еду, одежду, книги и разные фрагменты, которые он приносит. Он сообщает ему, что снаружи ждет еще кое-что. Это сообщает Мин Тану, что он действительно очень хочет уйти.

Часто он думает, что они обуза для Ноя - ему нравится компания детей или он врзается в них, потому что ему негде быть? Или, возможно, Ной их жалеет. Мин Тану все равно. Он просто хочет узнать больше о границе, о городе, о любом месте, кроме трущоб.

И у Ноя есть связи, это точно. Когда он уезжает, он возвращается с вещами, которые здесь слишком необычны. Скажем, например, городские журналы, маленькие безделушки и игрушки, батарейки, неизвестные лекарства в красных флаконах - хотя в последнее время у Мин Тана было предчувствие, когда он поймал его за выпиванием нескольких за один глоток.

Его происхождение необычно.

«От простуды?» - сознательно спросил Мин Тан.

Ной повернулся, усмехнулся и слизнул остатки с губ. «Не задавай слишком много вопросов, иначе я могу напугать тебя, Мин Тан».

<http://bllate.org/book/14985/1325841>